

Мода на балет

О сценических костюмах Dior

Мария Сидельникова |

JULIEN BENHAMOU / OPERA NATIONAL DE PARIS / ПРЕДОСТАВЛЕНО DIOR

МАРИЯ ГРАЦИЯ КЬЮРИ
С ТРУПНОЙ СПЕКТАКЛЯ
«БЕЛАЯ НОЧЬ»

© JULIEN BENHAMOU

«ПОЧЕМУ вы так редко создаете костюмы для сцены или для кино? Почему мы не видим вашего имени на афишах?» — донимали журналисты своими расспросами Кристиана Диора. Он ответил сразу всем в своих мемуарах «Кристиан Диор и я». Признался, что, за исключением великих спектаклей, недолюбливает театр, а вместе с ним кабаре и кино и еще меньше его интересуют книги (романы Бальзака и литература по истории и археологии не в счет). Истинной страстью великого модельера всю жизнь были карты — канаста и бридж, за игрой он проводил долгие часы. «Говорю честно, хотя знаю, что это не слишком интеллектуальное занятие», — написал он.

Но Париж 40-х годов обязывал следить за художественной жизнью: эффект «Русских сезонов» все еще давал о себе знать, хотя

прошло уже столько лет со смерти Дягилева, и в ближайшем окружении Диора все ставили спектакли, писали музыку, рисовали декорации и костюмы, поэтому и он время от времени принимал-таки предложения. Правда, без особого удовольствия, потому что был уверен: эстетика костюмера в корне отличается от эстетики кутюрье. Чем именно? Кристиан Диор объясняет это на примере работы над несохранившимся балетом «Treize danses» («13 танцев»). Его уговорили друзья — деятельный антрепренер Борис Кохно и художник Кристиан Берар, больше известный как Бебе (Малыш); хореографом выступил Ролан Пети; премьера состоялась в Театре Елисейских Полей в 1947 году, вскоре после открытия дома Dior на авеню Монтень, в двух шагах от театра, где собирался модный Париж. Все составляющие

успеха, казалось бы, на местах, но, вспоминая о «13 танцах», Диор напишет: «кошмар». «Мы заканчивали костюмы в последний момент — что-то пришивали прямо на спине танцовщиц, хотя они уже одной ногой были на сцене... — сетует кутюрье и выше замечает: — Закулисная неразбериха требует импровизаций, нужно сделать “примерно”, пренебречь точностью во имя сценического эффекта, а это не в моем характере».

И не в характере нынешнего арт-директора женских коллекций Dior Марии Грации Кьюри. О ее перфекционизме говорят все, кто хотя бы раз сталкивался с ней по работе, — от закройщиц до моделей. И случись ей рассказать Кристиану Диору, как сегодня организован процесс костюмного производства и какую важную роль в нем играет дом моды Dior, он точно проме-